

Рик Риордан
Магнус Чейз и боги
Асгарда. Девять из
Девяти Миров (сборник)
Серия «Люди против магов»
Серия «Магнус Чейз и боги Асгарда»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42676660
Магнус Чейз и боги Асгарда. Девять из Девяти Миров:
ISBN 978-5-04-101986-0

Аннотация

Исследовать все Девять Миров? Да легко! Пережить головокружительные приключения в мире мертвых, обхитрить великанов и эльфов, поймать дракона там, где расслабляются ваны, спуститься в подземелье гномов – с героями скандинавского цикла Рика Риордана возможно все и даже больше! Любимые персонажи – Блитцен, Хэртстоун, Самаира аль Аббас и многие другие – проведут читателя по самым злым уголкам Вселенной и расскажут новые невероятные истории! Запаситесь храбростью, упорством и отличным настроением! Путешествие начинается...

Рик Риордан – автор мировых бестселлеров для подростков, лучший современный писатель в детской литературе, по мнению авторитетного издания «New York Times».

Содержание

Асгард, мир асов	6
Еще одна голова с плеч	6
Мидгард, мир людей	18
Почему я ненавижу покупать одежду	18
Нидавеллир, мир гномов	33
Луч света в темном царстве	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Рик Риордан

Магнус Чейз и боги Асгарда

Девять из Девяти Миров

*Автор выражает особую благодарность
Стефани Тру Питерс за помощь при создании этой
книги*

© Аллунан Н., перевод на русский язык, 2019

© Сагалова А., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Асгард, мир асов

Еще одна голова с плеч Рассказ Одина

У моих эйнхериев есть поговорка: «Сегодня ты меч, а завтра – голова с плеч!» По-моему, отлично сказано. Я даже велел напечатать эту надпись на сувенирных футболках отеля «Вальгалла».

Я Всеотец, бог мудрости, повелитель асов и правитель Асгарда, и потому, как правило, я – меч. Сильный. Могущественный. Владеющий ситуацией.

Это как правило. Но недавно... скажем так – у меня слегка не заладилось.

Все началось, когда Хундинг, швейцар «Вальгаллы», уведомил меня о беспорядках в Трапезной Павших Героев.

– Беспорядки? – переспросил я, открывая дверь пиршественного зала.

Шмяк!

– Они швыряются едой, владыка Один.

Я отлепил от щеки кусок сырой сэхримнирятины:

– Вижу.

Это была не просто заурядная драка со швырянием едой. Едой швырялись валькирии. Не меньше десятка воительниц, ответственных за отбор павших героев, пронесли надо мной и спикировали вниз, бомбардируя друг друга кусками мяса, картошкой, хлебом и прочим пиршественным угощением.

– Довольно! – Мой голос громом прокатился по залу. Битва немедленно прекратилась. – Бросьте оружие! – Стейки из Сэхримнира и прочие яства попадали на пол. – А теперь приберитесь здесь и подумайте над своим поведением.

Валькирии бросились искать швабры, а я поманил Хундинга, прятавшегося за углом:

– Идем со мной.

Мы двинулись извилистым путем по отелю «Вальгалла», загробному пристанищу моих эйнхериев – воинов, погибших геройской смертью. Задача благородных валькирий – подбирать павших и доставлять их сюда, где они смогут оттачивать боевые навыки до самого Судного дня, Рагнарока, когда им предстоит на стороне богов сразиться с великанами. (Подробнее о данной программе загробного существования можно прочесть в моем информационном буклете «Умереть, чтобы сражаться».)

У подножия каменной лестницы я приостановился:

– После смерти капитана Гуниллы некоторые мои помощники несколько... отбились от рук. – Я потрогал щеку там, где в нее прилетело куском сырого мяса. – Я надеялся, что

валькирии сами выберут себе нового капитана. Но поскольку они этого так и не сделали, придется взять дело в свои руки.

Услышав мои слова, Хундинг явно испытал облегчение:

– У вас уже есть на примете девушка на замену Гунилле, владыка Один?

Увы, на примете у меня никого не было. То есть моей первой мыслью было сделать капитаном Самиру аль Аббас, но она предпочла стать валькирией для особых поручений. Больше идей у меня не было – пока.

– Скажи танам, пусть приведут кандидаток в Зал Собраний через час. Если понадобится – я на Хлидскьяльве, изучаю обстановку в Девяти Мирах. И, Хундинг...

– Да, владыка Один?

– Постарайся, чтобы я не понадобился.

Я взошел по ступеням в свой чертог и воссел на Хлидскьяльв – волшебный трон, с которого я могу видеть все, что происходит в Девяти Мирах. Сиденье трона бережно обняло мои нижние пределы своей горностаевой мягкостью. Несколько раз глубоко вдохнув, чтобы сосредоточиться, я обратил свой взор на миры.

Обычно я, бегло обозрев собственный мир, Асгард, оглядываю по кругу остальные восемь: Мидгард – мир людей; царство эльфов Альфхейм; Ванахейм, где владевают боги-ваны; Йотунхейм – землю великанов; Нифльхейм – мир тумана, мороси и льда; Хельхейм – пристанище бесславно умерших; Нидавеллир – сумеречный мир гномов и дом ог-

ненных великанов Муспелльхейм.

Но на сей раз я не продвинулся дальше Асгарда. А все из-за этих козлов.

Если говорить точнее – из-за Марвина и Отиса, козлов Тора. Я обнаружил их на Биврёсте, радиоактивном Радужном мосту между Асгардом и Мидгардом. Оба козла щеголяли в пижамных комбинезончиках, и, что странно, нигде поблизости не было видно Тора. Обычно он далеко их не отпускает. У него привычка каждый день их резать и есть. Утром они возрождаются.

Но встревожило меня не это, а поведение Хеймдалля, стража Биврёста. Он скакал на четвереньках как чокнутый, приговаривая:

– Вот так, вот так, понимаете, парни? Скачите, резвитесь и все такое. Ясно?

Я развел тучи и свесился вниз:

– Хеймдалль! Какого Хеля ты там творишь?!

– О, привет, Один! – Голос у Хеймдалля такой писклявый, словно он надышался гелием. У меня от него аж зубы заныли. – А я тут видео с мимимишными козлятками снимаю, хочу в «снэпчат» выложить. В Мидгарде сейчас все смотрят видео с мимимишными козлятками! Прямо толпы подписчиков прибегают! – Он развел руками, пытаясь показать огромность этих толп.

– Я тебе не козленок! – огрызнулся Марвин.

– Разве я мимимишный? – удивился Отис.

– Живо положи фаблет и возвращайся к своим обязанностям!

Согласно пророчеству, когда-нибудь великаны ступят на Биврёст, чтобы напасть на нас, и это будет означать, что пришел Рагнарок. Задача Хеймдалля – когда это случится, поднять тревогу, протрубив в рог по имени Гьяллар. И он точно не сможет этого сделать, если будет снимать видео для «снэпчата».

– Ну, можно я только доснимаю видео с козлятками? – заныл Хеймдалль.

– Нет.

Он повернулся к Отису и Марвину:

– Похоже, съемки окончены, ребята.

– Наконец-то, – буркнул Марвин. – Я – пастись.

Он спрыгнул с моста и поскакал навстречу почти верной смерти и завтрашнему воскрешению. Отис, проворчав что-то насчет того, что по ту сторону трава зеленее, последовал за ним.

– Хеймдалль, – сказал я строго, – ты понимаешь, что произойдет, если хоть один йотун проберется в Асгард?

Страж Биврёста повесил голову:

– Очень виноватый смайлик.

Я вздохнул:

– Ну ладно, я...

Тут мое внимание привлекло какое-то движение в саду отеля «Вальгалла». Я пригляделся – и немедленно пожалел

об этом.

Широко расставив ноги, одетый в одни только кожаные шорты, в саду приседал, наклонялся, гнулся и пердел Тор. К его щиколотке было примотано устройство в виде валькнута – символа, состоящего из трех переплетенных треугольников.

– Что, я меня разрази, делает мой сын?! – спросил я в полном недоумении.

– Кто – Тор? – Хеймдалль оглянулся через плечо. – А, это он разминается перед пробежкой трусцой по Девяти Мирам.

– Пробежкой. По Девяти Мирам, – повторил я.

– Ага. Если у него получится намотать десять миллионов шагов на его вальшагомере – ну, той штуковине, что у него на ноге висит, – ему дадут эпизодическую роль в мидгардском сериале. Вот почему он одолжил мне своих козлов. Говорит, с ними толком не разбежишься.

– Чепуха какая!

– Да нет. Козлы-то животные не слишком быстрые. Если, конечно, не скачут галопом.

– Нет, я имел в виду... Ладно, забудь. – Я поднес сложенные рупором ладони ко рту: – Тор! Тор!!!

Хеймдалль показал на свои уши:

– Он не слышит, у него стоны в наушниках.

– Что еще за стоны?!

– Ну, которые песней зовутся. Ролик-стоны. Или он сказал «Роллинг стоунз»?

Тут, к счастью, ко мне в чертог прилетел ворон-посланец с приглашением на совещание танов.

– Наконец-то, – пробормотал я, направляясь в Зал Собраний. – Приятно будет для разнообразия побыть в обществе разумных существ.

Открыв двери конференц-зала, я увидел, что мои ближайшие советники крутятся на обитых кожей офисных вращающихся стульях.

– Кого стошнит – выбывает из игры! – крикнул один из Эриков.

– Таны! К порядку! – воззвал я.

Мои советники быстренько остановились и подъехали на стульях к столу (кроме Снорри Стурлусона, который кинулся к ближайшей мусорной корзине, чтобы опорожнить желудок).

Я опустился в кресло во главе стола и кивнул Хундингу:
– Запускай кандидаток.

Первой была Фрейдис, дочь Эрика Рыжего, когда-то великолепная валькирия. Но, судя по горбу, глуповатой улыбке и бельмастым глазам, время ее не пощадило.

– Эрик, – заметил я, – твоя дочь для этого слишком стара. Эрик Рыжий наставил на меня указательные пальцы:

– Но ведь старый конь борозды не портит, верно?

– Не в этом случае.

Я поблагодарил Фрейдис за службу и отпустил ее ковылять на все четыре стороны.

Следующей явилась Кара – старательная, но неуклюжая и недалекая девица, которая постоянно хихикала. Она и валькирией-то стала только благодаря многовековому роману с Хельги, управляющим отелем «Вальгалла». Хорошая девушка? Безусловно. Но достойна ли она возглавить моих воительниц?

– О нет, – сказал я в ответ на полный надежды взгляд Хельги.

Боудику, грозную королеву кельтов, ставшую валькирией в шестьдесят один год, предложил в капитаны Дэви Крокетт. Она ввалилась в зал, размахивая мечом, обвела помещение нетерпеливым взглядом, запрокинула голову и в ярости взревела:

– Мне сказали, тут будут закуски!

Срубив мечом верхушку ближайшего светильника, она решительно удалилась.

Я потер переносицу:

– По крайней мере, следующая кандидатка просто не может оказаться хуже.

Следующая кандидатка оказалась хуже.

В зал вошла древняя старуха с жидкими седыми волосами и в грязных лохмотьях. Ее запах и понимание, кто передо мной, поразили меня одновременно. Я вскочил с кресла и призвал свое волшебное копье Гунгнир.

– Ты!..

Старая карга злобно хихикнула:

– О, так ты помнишь меня, а, старина Одноглаз?

– Я выгнал тебя из валькирий много веков назад! – Я сурово оглядел своих танов. – Кто посмел притащить ко мне эту старую ведьму?!

– Ой, не нужно на них орать, – проворчала она. – Когда я слышала, что ты подыскиваешь нового капитана валькирий, я не смогла устоять. – Она выкашляла в кулак какую-то пакость и вытерла ладонь об одежду.

– Прошу прощения, владыка Один, – прошептал Хундинг, – но кто это такая?

– Хладгуд, – прорычал я. – Дочь Хели, внучка Локи. Когда-то она всю Вальгаллу изводила своими шуточками.

Хладгуд просияла:

– Помнишь тот раз, когда я заманила белку Рататоск на Лерад?

– Так это была ты?! – вскричал Снорри. – От беличьих оскорблений у Хейдрун скисло ее медвяное молоко! Весь обед пошел коту под хвост!

– Ну что тут скажешь! – Она подмигнула мне: – Розыгрыши – это мой талант.

Воздух вокруг нее вдруг задрожал, и она стала уменьшаться, съеживаться...

У меня в голове зазвенел сигнал тревоги.

– Хладгуд унаследовала от Локи любовь к злым шуткам, но не способность менять облик!

Со скрежещущим смехом оборотень превратился в лысо-

го орла.

– Утгард-Локи.

По рядам танов волной прокатился ужас, когда я произнес имя повелителя горных великанов. Я ткнул птицу острым концом Гунгнира:

– Как тебе удалось проникнуть в этот мир?

Орел искоса посмотрел на меня:

– Нежданно-негаданно представилась возможность. Я и воспользовался.

Я поморщился:

– Хеймдалль с его видео о козлятках.

– Я вам не козленок! – проблеял Марвин откуда-то изда-лека, из-за стен отеля.

– А Хладгуд?

– Когда ты выгнал ее, она пришла ко мне. Пованивала, конечно, зато до последнего вздоха снабжала меня полезными сведениями. До ее последнего вздоха, конечно. – Утгард-Локи чиркнул себя кончиком крыла по горлу. – Прикинуться ею было очевидное решение. А твое посрамление в присутствии танов – приятный бонус.

Я не желал больше ничего слышать. Взревев в ответ, я метнул Гунгнира. Мое копьё всегда бьет без промаха, но тут оно даже не задело орла. Как это возможно?!

Утгард-Локи хрипло рассмеялся:

– Могучего Одина удалось одурачить при помощи маленького отвлекающего фокуса? Да, день определенно удал-

ся!

Моргнув, я понял, что орла на столе уже нет – возможно, его и с самого начала там не было. Он сидел на подоконнике открытого окна. Поймав мой взгляд, орел отсалютовал мне крылом и улетел куда-то в сторону далеких гор Йотунхейма.

Я устало опустился в кресло:

– Очистите помещение.

Таны поспешно удалились. Повисла тишина. В моей голове крутилась одна-единственная мысль: «Сегодня ты меч, а завтра – голова с плеч!»

Никогда еще я не чувствовал себя настолько безголовым. Ощущение было не из приятных. Поэтому я решил снова стать мечом.

– Хундинг, хватит отираться за дверью, иди сюда.

Швейцар заглянул в зал.

– Я не отирался, – принялся оправдываться он. – Я просто болтался.

– Входи. Я хочу, чтобы ты сделал три вещи. Во-первых, найди способ отслеживать вальшагомер. Чтобы в любой момент ты мог сказать мне, где находится Тор.

– А разве он не собирается оббежать по кругу все Девять Миров?

Я скривился:

– Чувство направления у Тора никакое. Почти наверняка он будет кружить и петлять где попало. Во-вторых, организуй, чтобы отряды эйнхериев время от времени неожиданно

атаковали Биврёст. Я хочу знать, готов ли Хеймдалль к нападению врагов.

– Хорошо, сэр. А в-третьих?

– Передай танам, что с завтрашнего дня со мной какое-то время нельзя будет связаться. – Я сменил облик, превратившись из потрепанного жизнью одноглазого бога в обоеглазую красавицу в кольчуге. – Поживу немного среди валькирий, чтобы понять, кто из них заслуживает стать капитаном.

Хундинг вздернул косматую бровь:

– Почерпнули идею у Утгарда-Локи, владыка Один?

– Мед мудрости можно черпать из любого источника, главное, чтобы мед был крепок. – Я минуту подумал. – Надо будет наделать таких футболок. И вот еще что, Хундинг...

– Да, владыка?

Я вновь принял свой истинный облик.

– Загрузи видео с мимимишными козлятками на мой фаблет. Надо выяснить, что в них такого особенного.

Мидгард, мир людей

Почему я ненавижу покупать одежду Рассказ Амира Фадлана

– Амир, ты выглядишь чудовищно. – Во взгляде моей невесты Самиры аль Аббас сквозил неприкрытый ужас.

– Правда? – Я оглядел себя. – Но это же смокинг!

– Голубенький смокинг!

– Зато к нему гофрированная рубашка и галстук-бант, – не сдавался я. – Мне их дядя одолжил. Я думал, это как раз впечатлит твоих дедушку с бабушкой. Разве нет?

– У Джида и Биби годовщина свадьбы! – свирепо прошипела Сэм. – И ты не можешь явиться в таком...

Тут из кухни появился мой отец и сказал:

– Самира, он тебя дурачит.

Вишнево-карие глаза Сэм зажглись недобрым огнем. Кажется, напрасно я затеял разыгрывать валькирию.

– Я сейчас сбегаю в магазин Блитцена, – поспешно заверил я, – и найду что-нибудь подходящее, честное слово.

– Я с тобой – на всякий случай, – ответила Самира.

Отец покашлял и поднял брови.

– Да не волнуйся, пап, – успокоил я отца. – Там же Блит-

цен, он побудет нашей дуэньей.

– Рад слышать, – хмыкнул отец. – Но я бы на твоём месте переоделся, прежде чем идти на улицу.

– А, ну да. Я мигом. Пять минут.

Я помчался к себе. И только начал переодеваться – тут же застыл как вкопанный. Краем глаза я заметил тень, мелькнувшую в окне. Кто-то прыгнул на пожарную лестницу. У меня волосы на затылке зашевелились, а сердце отчаянно застучало. Я опасливо прокрался к окну и приоткрыл на дюйм занавеску.

Мимо окна порхнул голубь. От неожиданности я отпрыгнул, споткнулся и шлепнулся на задницу.

– Тьфу ты!

Скинув смокинг, я натянул потертые джинсы с белой футболкой и поскакал вниз.

Самира с кем-то беседовала по телефону.

– Один, – беззвучно проговорила она.

Она послушала секунду-другую, потом завершила вызов и посмотрела на меня извиняющимся взглядом:

– Мне надо лететь. Эйнхерий неожиданно наклюнулся. Но я быстро. Встретимся у Блитцена. Только без меня ничего не покупай!

Я проводил ее до двери. Сэм глянула по сторонам, потом подпрыгнула – и испарилась.

– Никогда к этому не привыкну, – пробормотал я.

В отличие от большинства смертных я могу видеть сквозь

гламур – чары, которые маскируют реальность. За это спасибо Магнусу Чейзу. Или будь проклят Магнус Чейз. Магнус решил, что будет лучше, если я узнаю всю валькирийскую подноготную своей невесты. Интересно, что подумал отец о внезапном исчезновении Сэм? Что ее унесло сверхскоростное такси?

Видеть сквозь гламур – тот еще аттракцион. Например, по пути к Блитцену я повстречал Тора. И он предстал передо мной без всяких прикрас: потный рыжий бог-качок в несутенно обтягивающих кожаных шортах. Впрочем, и остальные пешеходы от него как-то подозрительно шарахались. Может, они тоже каким-то образом разглядели за гламуром настоящего Тора?

Но образ Тора быстро стерся из моей памяти, едва я ступил на порог «Блеска от Блитцена». Это бутик, которым владеет и управляет Самирин друг-гном. Я вообще далек от всех этих модных дел. «Нет хипстерским пучкам на голове» – вот мой девиз. Но колоритные одеяния в магазине у Блитца заворовили даже меня. Правда, только меня одного. Потому что больше покупателей не было.

– Привет, Блитц, ты тут?

Из подсобки появился лысоватый тощий тип с близко посаженными глазами, светло-русыми волосами и жидковатыми усами.

– Гнома сейчас нет, – сообщил он тонким писклявым голосом, скрестив руки на груди. – Меня зовут Стэн. Могу ли

я помочь вам с выбором?

Для меня шопинг – это выхватить из покосившейся кучи штанов джинсы нужного размера. Я как-то не привык, чтобы вокруг меня хлопотали продавцы. И вообще – с каких это пор у Блитца завелся персонал? Но я же на Ньюбери-стрит, где самые навороченные бутики, вспомнил я. Понятно, что здесь покупателей принято обслуживать.

Надо рискнуть, подумал я и неуверенно произнес:

– Ага, наверное. – И взял с ближайшего прилавка темно-синие брюки. – Я приглашен на золотую свадьбу, и мне нужно что-то особенное. Подходящее к случаю.

– Особенное. Да. – Продавец забрал у меня штаны и вернул их на место. – Это не особенное.

Стэн нервно заламывал руки, а сам обшаривал меня своими крысиными глазками.

– Так я и думал. Хорошо сложен. Высокий, но не слишком. И ноги стройные. – Он поднял взгляд. – У меня есть нечто особенное. На вас оно сядет как вторая кожа. Подождите тут.

Стэн исчез в подсобке. А меня, хотите верьте, хотите нет, так и подмывало смыться. Потому что этот тип был какой-то странный. Но праздник уже сегодня вечером. Если я не раздобуду что-нибудь у Блитца, придется наряжаться в голубенький смокинг. Нет, уж лучше причуды Стэна, чем Самирин праведный гнев.

Стэн вернулся, держа в руках и любовно поглаживая свет-

ло-коричневые кожаные штаны. Я обратил внимание, что кожа очень уж необычная. Никогда такой не видел.

– Вот, попробуйте. – Стэн вытянул руки, и мне уже было не отвертеться: оставалось только принять у него штаны. – Наденете их – и никогда не снимете.

– Э-э-э... В смысле, мне никогда не захочется их снять, – поправил я.

– Будете носить их вечно!

В голосе Стэна прорезались какие-то безумные нотки. Зря я все-таки не смылся. Ладно, попробую утихомирить его примеркой. Скажу, что не подошли или что слишком дорого, и слиняю отсюда по-быстрому.

Я подержал штаны на весу, изучая их в ярком свете примерочной. Обтягивающие брюки, вроде джинсов скинни, внизу зауженные и на ляжках в облипку. Кожа очень непривычная на ощупь, будто не кожа, а бумага. Никаких молний – просто берешь и натягиваешь. Только одна пуговица из слоновой кости на поясе. Один-единственный нормальный карман спереди, и из него торчит мятая пожелтевшая бумажка с символом, нацарапанным красными чернилами.

– Вы все еще их не надели.

Я чуть не выскочил из собственных штанов. Стэн притаился прямо за занавеской. Я и не слышал, как он подкрался.

– Э-эм... секунду.

Я затолкал бумажку назад в карман и сбросил кроссовки и джинсы. Мой мобильник упал на пол. Я подумал, может,

написать эсэмэску Самире, чтобы поторопилась, но спохватился: у нее же валькирийские дела. Поэтому я сунул телефон обратно в карман джинсов и сложил их на скамеечке. Потом натянул коричневые штаны и застегнул пуговицу.

Вжжих! Звук – как будто пылесос всосал обрывок бумаги. И штаны внезапно облепили мои ноги.

– Эй! Что еще за ерунда?!

Занавеска отлетела в сторону. Стэн стоял за ней, неистово размахивая руками:

– Ты надел их! По доброй воле! Своими руками!

– Да, и теперь я их сниму. Прямо сейчас. По доброй воле!

Я подсунул большие пальцы под пояс и попытался высвободиться. Но кожа пристала намертво, как нарисованная. Я подергал на щиколотках, вцепился в бока. Штаны не шевельнулись и не сморщились.

– Карман! Проверь, что в кармане! – Стэн так пялился на брюки, что мне сделалось еще больше не по себе.

– Да нет там ничего, просто старая бумажка.

Стэн придвинулся ко мне:

– Проверь. Еще раз. – Голос у него уже не был тоненьким и писклявым. Теперь он произносил каждое слово мрачно и угрожающе. – Ну же!

– Хорошо, хорошо, только спокойнее. Сейчас проверю. – Я залез в карман и озадаченно заморгал. Мои пальцы наткнулись на монету. Судя по размеру – полдоллара. Я вытащил монету и, разглядев ее, судорожно сглотнул комок в

горле. – Это что... золото?

Стэн сложил ладони горстью:

– Отдай мне.

Я растерянно уронил монету в протянутые руки.

– В кармане, – прошептал Стэн. – Еще.

Я выудил второй золотой. Потом третий и четвертый. Только я вытаскивал монету – на ее месте появлялась следующая. За несколько мгновений горсть Стэна переполнилась, и монеты посыпались на пол. Стэн бухнулся на четвереньки и запустил пальцы в сверкающую золотую горку.

Я крадучись двинулся в сторону выхода:

– Ладно, все это очень весело, но у вас, конечно, хлопот полон рот, и если вы мне скажете, как снять брюки, то я пойду себе по своим делам.

Стэн все еще чах над златом, как скупой рыцарь.

– Ты не можешь уйти, – заявил он. – На тебе науброук.

– Науброук? Это еще что?

Стэн поднял на меня взгляд и расплылся в улыбке:

– Некроподштанники.

Я содрогнулся. Я достаточно насмотрелся всяких криминальных драм и знаю, что «некро» означает «мертвый».

– То есть это что-то вроде «подштанников смерти»? – уточнил я, снова сглатывая комок в горле. – Они меня убьют?!

– Да нет. Ты не понял.

Фу-фу, пронесло! А то я уж было подумал...

– Науброук – это подштанники, сделанные из кожи мертвеца.

Я с размаху зажал себе рот ладонью. А то меня бы стошнило.

– Эти науброук поколениями хранились в моей семье, – продолжал Стэн. – Их создал мой предок, великий колдун, сведущий в темной магии. Символ на бумаге – это могущественное заклинание, написанное кровью покойника. Оно... оно творит золото. Вечно.

– Так забери свою бумажку! – заорал я. – Мне она ни к чему!

– Болван! – Стэн вскочил на ноги. – Заклинание должно оставаться в кармане. Оно действует лишь в том случае, когда потомок покойного по мужской линии добровольно и своими руками наденет на себя штаны.

– Потомок по мужской линии?! – Ужас разлился по моему телу. – Вы хотите сказать, что...

– Да, они из кожи твоего предка.

– А-а-а! – завопил я и отчаянно вцепился в штаны, пытаюсь их стащить. Не желаю я носить на себе своего прапрадедушку или кого там еще. Но штаны сидели как приклеенные.

Глаза Стэна сияли:

– Я следил за тобой, Амир Фадлан. Я ждал случая вручить тебе штаны.

Я вспомнил ту тень, что мелькнула мимо моего окна, и меня опять чуть не стошнило.

– Но где Блитцен?! И что ты вообще...

Динь-динь!

Над дверью магазина звякнул колокольчик.

– Амир? Блитцен? Есть тут кто? – спросил голос. – Ну и ну, прямо заходите, люди добрые, берите что хотите.

Я затаил дыхание. Это же Алекс!

Алекс Фьерро – эйнхерий с изменчивым полом. И Самирин сводный брат. Или сестра. Кажется, сейчас голос мужской. И немного раздраженный.

– Ты знаешь, кто это. – Стэн не спрашивал, а утверждал. – Если тебе дорога жизнь этого человека, молчи. Я искусен в темной магии. – Он окинул меня предупреждающим взглядом, а потом сменил грозное выражение лица на лучезарное и поспешил к покупателю: – Добрый день. Чем могу служить?

Я чуть-чуть видел Алекса из-за занавески. В своем вычурном розово-зеленом наряде и с зелеными волосами Алекс в магазине Блитцена смотрелся очень даже ничего. Не то что я. Но он меня не видел, а я не осмеливался подать голос. Известно, что еще выкинет этот чокнутый Стэн.

– Вы кто? – осведомился Алекс. – И где Блитц?

– Я Стэн. Гном отправился к себе на квартиру за партией модных обновок.

Алекс оперся локтем на прилавок:

– Стэн, значит? Ну хорошо, Стэн, я тут ищу одного парня, который приходил сюда за костюмом для золотой свадьбы.

Такой высокий, ладный и симпатичный. И от него немного пахнет фалафелем. Он здесь был?

– Нет, я никого похожего не видел.

– Ладно, тогда, может, я для него что-нибудь подберу. Ха, да, пожалуй, тут и для меня найдется пара вещиц.

– Нет. Мы сейчас закрываемся. Хорошего вам дня. – Стэн подошел к двери и распахнул ее перед Алексом.

– Шшш, не так быстро, дядя. Сперва я звякну его невесте. – Алекс вытащил мобильник и стал тыкать в него большими пальцами.

В кармане моих джинсов приглушенно зазвонил телефон – рингтоном Алекса. Значит, он набрал мой номер. Но если я отвечу, Стэн тут же наложит заклятие, и...

– Ох ты, не тот номер. – Алекс прервал вызов и набрал новый номер: – Самира? Ага, я у Блитца. Тут какой-то Стэн, он говорит, что гнома нет, а Амир не заходил. И ничего не хочет мне продавать – типа, они закрываются. – Алекс послушал несколько мгновений, а потом рассмеялся. – О, точно, прихвати. Ему как раз пригодится.

Интересно, что это она прихватит?

Алекс закончил разговор и обратился к Стэну:

– Она не особо обрадовалась.

– Уходите немедленно.

– Ага, ага.

Алекс отлепился от прилавка и ленивой походочкой вышел из магазина. Стэн запер дверь и вернулся в примероч-

ную. Без всякого предупреждения он сграбастал мою руку и заломил ее за спину. Ужас, до чего больно.

– Пора идти.

– Куда?

– Об этом не волнуйся, котик, – пропел Стэн. – Теперь ты для меня и будешь как котик.

Идти неизвестно куда с этим типом представлялось мне весьма и весьма сомнительной перспективой. И я решил, что лучше попробую заговорить ему зубы:

– погоди! А золото? Нам... то есть тебе не надо его забрать?

Стэн рассмеялся:

– Науброук и так принесет много золота. Неисчислимо много.

– А можно мне хоть джинсы надеть? Они налезут на... на некроподштанники, – от этого слова меня всего передернуло, – и скроют их от любопытных глаз.

– Да кто будет смотреть-то? – осклабился Стэн.

– Хеймдалль. – Имя стража откуда-то всплыло у меня в голове. С его-то зоркостью он живо засечет, что в одном из Девяти Миров творится неладное. Если, конечно, в этот момент не будет пялиться в гаджет. – У нас с ним особая связь. Он даже делал со мной селфи.

Стэн мгновение поколебался.

– Ну ладно. – Он выпустил мою руку. – Но смотри, чтобы без фокусов.

Без фокусов не обошлось. Вместо того чтобы натягивать джинсы, я схватил первое, что подвернулось под руку – мою левую кроссовку, – и со всей мочи засветил ему прямо в голову.

Молниеносным движением Стэн одной рукой поймал кроссовку на лету, а другой снова меня скрутил.

– Тапка?! – прорычал он. – Кидаться тапками – придумал тоже!

С этими словами он вытолкнул меня из примерочной. И застыл на месте.

Посреди магазина стояла Сэм, вооруженная копьем из лучистого света и облаченная в кольчугу и шлем поверх зеленого хиджаба. Выглядела она дьявольски угрожающе. Если бы наша религия позволяла, я бы тут же ее расцеловал.

– Отпусти Амира. – Голос Сэм источал валькирийскую мощь. – Он мой.

У меня аж сердце зашлось от гордости. Да нам с ней вместе море по колено, мы хоть целый мир...

– Уже нет, – огрызнулся Стэн. – Пока на нем науброук – он мой.

Ой!

Сэм на мгновение растерялась. Я беспомощно ткнул пальцем в штаны. Она кивнула и провозгласила:

– Значит, нужно его освободить!

Вокруг меня что-то засвистело. Стэн словно окаменел и выронил мою руку, как горячую картофелину. Я развернул-

ся. У меня за спиной стоял Алекс, сжимая в руках, как поводок, один конец золотой гарроты. Другой конец плотно обвил Стэна, прижав его руки к бокам. Стэн выдал череду затайливых проклятий.

– Носок нам в помощь, – сказала Сэм и, взяв с прилавка носки с ромбиками, затолкала их Стэну в рот.

Алекс тем временем рассматривал мои ноги:

– Штанцы что надо.

– Да не особо. – И я поведал им страшную правду о своем наряде.

– Мрак, – заметил Алекс.

– И еще вот, – добавил я, показывая им бумажку с заклинанием.

Сэм скривилась:

– Темная магия. Ненавижу темную магию. То ли дело светлая... – Она коснулась бумажки кончиком копья – и заклинание превратилось в багровый дым. – Полезная штука эта светлая магия.

Стэн издал приглушенный вопль ярости.

– Эй, Амир, – окликнул меня Алекс, – давай-ка вылезай из штанов.

– Алекс! – воскликнула Сэм, заливаясь румянцем.

Алекс закатил глаза:

– Да нет, я, конечно, имел в виду: ступай в примерочную и переоденься. – Сэм залилась еще более густым румянцем, и Алекс прибавил: – Подержи-ка поводок.

Он вручил Сэм конец гарроты, забрал у нее копьё и прошествовал со мной в примерочную. Увидев горку золотых монет, он удивленно поднял брови. И сказал мне:

– Стой спокойно.

– Ты чего это... Эй!

Тремя ловкими взмахами копья – хоть и ловкими, но я все равно напрягся – Алекс срезал с меня штаны. Видимо, светлая магия в очередной раз одержала победу над темной. Обрывки штанов тут же сморщились, превратились в лоскутья мертвецкой кожи и развеялись в прах.

– М-да. Не каждый день такое увидишь, – хмыкнул Алекс. Потом он заметил, что я стою перед ним в трусах-боксерах. – Ну, и такое тоже. – Он кинул мне джинсы и отвернулся, чтобы я вроде как одевался без посторонних глаз.

– А как ты догадался... ну, насчет Стэна? – спросил я.

– Да так, парочка зацепок, – отозвался Алекс. – Он называл Блитцена гномом и утверждал, что тебя тут не было. Зная, что Самира держит тебя в ежовых рукавицах...

– Вот еще!

– ...я подумал, что ты вряд ли отлыниваешь от шопинга. Поэтому я решил: надо бы проверить, не врет ли этот Стэн. Я звоню тебе – и слышу свой рингтон. И понимаю, что Стэн вешает мне лапшу на уши. Но главное-то даже не это. Он отказывается продавать мне свой товар. Я к тому, что ты глянь сам. – Алекс показал на свою розовую жилетку из кашемира и ярко-зеленые брюки. – Настоящий торгаш учуял бы во мне

своего клиента, едва завидев меня на пороге. – Алекс потыкал золотую горку носком розового ботинка. – Но, подозреваю, у него и так денег куры не клюют.

– Ну да, с такими-то штанишками. – Я весь передернулся. – Он собирался превратить меня в ходячий банкомат. На веки вечные.

– Вот придурок! – Алекс дружески похлопал меня по плечу. – Пусть топает лесом.

– Мальчики, – позвала Самира, – если вы уже закончили, я бы позвонила Блитцену, узнать, все ли у него в порядке. И еще надо позвонить Одину. Пусть скажет, что делать с этим паршивцем.

– погоди. – Я сгреб с пола монеты. – Забираю для «Чейз-спейс», – сказал я Алексу. «Чейз-спейс» – это приют, который создал для бездомных детей наш друг Магнус. – Неизвестный благотворитель жертвует для детишек. Все монетки, кроме вот этой. – И я хлопнул одной монетой о прилавок, а сам сгреб в охапку темно-синие брюки, розовую шелковую рубашку и жилет с огурцами в тон. А Самира подобрала мне галстук.

– Мне кажется, голубенький смокинг сидел не так плохо, – заметил я, пока мы упаковывали мои покупки.

– Ох, Амир! – Самира ласково улыбнулась и подалась ко мне, отчего мое сердце забилося чаще. – Если ты его еще раз наденешь, – нежно прошептала она, – я с тебя шкуру спущу. Живьем.

Нидавеллир, мир гномов

Луч света в темном царстве Рассказ Блитцена

Забрать новый товар из квартиры – вот такой был пункт номер один в моей программе. А какого пункта в программе не было? Удирать от взбешенного гнома в инвалидном кресле с моторчиком. И тем не менее именно этим я и занимался. Удирал со всех ног по темным переулкам своего родного мира от Эйтри Джуниора, моего старого недруга (насчет «старого» я не преувеличиваю: дедуля буквально в двух шагах от окаменения). Очевидно, Эйтри все еще злился на меня за проигранный ремесленный поединок. Или за то, что я победил, угробив его творение. В любом случае Джуниор остался с носом.

– Погоди у меня! – пыхтел он. – Я тебя... а-а-аххх!

Джуниор заверещал, колеса его коляски завизжали, запахло жженой резиной. Эйтри прокрутился мимо меня вихрем, вцепившись в ручки кресла мертвой хваткой. Впрочем, хватка его и впрямь чуть не стала мертвой, потому что Эйтри здорово занесло. Во всех смыслах слова.

Бум! Кресло со всего разгона въехало в потухший куз-

нечный горн, отскочило назад и опрокинулось. Колеса вертелись, работающий моторчик разбрызгивал грязь. Джуниор выглядел одуревшим, но вполне невредимым. Со всех сторон к нему сбегались гномы.

Я предпочел улизнуть под шумок. Вещи я пока так и не забрал, но отправиться прямиком к себе в квартиру не отважился. Если Джуниор решит продолжить погоню, он первым делом станет искать именно там. А если он меня настигнет... Ну, скажем так: гномы, одержимые жаждой мщенья, сначала рубят плеча, а вопросов не задают даже потом. А я, как назло, не надел свой кольчужный жилет.

Поэтому я припустил во всю прыть по темным переулкам. Петляя по незнакомым улицам, я упал лицом прямо в грязь и перепачкал все свое лавандовое пальто. Когда я наконец остановился перевести дух, то обнаружил, что нахожусь в совершенно незнакомой мне части Нидавеллира. И эта часть напомнила мне сомнительный райончик в центре Бостона, куда я в свое время рекомендовал не соваться Магнусу.

Я поднял воротник и зашагал куда глаза глядят. Спрашивать дорогу здесь было бесполезно. Редкие встречные прохожие либо прятали глаза, либо глумливо хихикали над моим заляпанным пальто. Впрочем, они и над чистым хихикали бы точно так же. Чего возьмешь с гномов – вообще в моде не смыслят.

Я набрел на какой-то кабак без окон. Изнутри доносилось приглушенное пиканье и треньканье. На мой вкус, прибежи-

ще не идеальное – но не скитаться же полжизни по чужим улицам. И я решил войти.

Внутри было темновато даже по меркам Нидавеллира. Свет давали только игровые автоматы. Автоматы патинко соседствовали с автоматами для пинбола¹ и автоматом с жевательной резинкой и озаряли зал цветастыми вспышками. Между прочим, на фоне панелей из темного дерева и красно-белых клетчатых скатертей смотрелось просто убийственно. Игровые автоматы пробудили во мне горькую память о том, с кем я некогда был связан... И с кем, как я надеялся, навсегда развязался. А еще там стоял такой дух, что, усаживаясь на табуретку возле барной стойки, я с трудом сдержался и не зажал нос платком.

Бармен в дальнем углу начищал изнутри медную кружку. Я поднял палец, пытаясь привлечь его внимание:

– Эй, приятель, не подскажешь, как отсюда добраться до Кеннинг-сквер?

Он плюнул в кружку и как ни в чем не бывало продолжил вытирать ее грязным лоскутом:

– Играй, пей или проваливай.

– Играть? А, ты о патинко. Но, видишь ли, я не игрок.

– Играй, пей или проваливай.

¹ Пинбол – игра, родственная бильярду: нужно попадать в мишени металлическими шариками, гоняя их по полю с разными препятствиями. Патинко – японская разновидность пинбола: вы покупаете кучу шариков, запускаете их на игровое поле с множеством заслонок и задвижек и пытаетесь загнать как можно больше в специальное отверстие. (Здесь и далее прим. перевод.)

– И не любитель выпить.

– Играй, пей или...

Дверь с грохотом распахнулась, и в бар ввалился гном с унылой физиономией. Сердце у меня упало. Это был один из приятелей Джуниора.

Я сполз с табуретки:

– А знаешь что? Пожалуй, и правда сыграю. – Я поспешил к автомату в самом глухом углу и втолкнул в него монету.

Игровое поле потемнело.

– Это что еще за...

Из сумрака выступил чрезвычайно приземистый, но могучий гном. В руке он сжимал шнур электропитания от автомата.

– Ты мне четвертак должен, – сердито буркнул я.

Мужичок с ноготок приблизился и теперь буравил взглядом мою грудь.

– Кое-кто хочет тебя видеть, – сообщил он.

Я покосился на барную стойку, возле которой приспешник Джуниора что-то выспрашивал у бармена.

– Если это вон тот, то мне неинтересно.

Грузный коротышка опять воззрился на меня, а потом пнул потайную дверь рядом с автоматом и шагнул в нее:

– В подсобку. Быстро.

Я хотел было отказаться. Но как раз в этот миг бармен произнес:

– Да, он тут. А теперь плати, пей или проваливай.

– Хорошо. В подсобку. Быстро. – И я пулей метнулся в дверь. Она закрылась за моей спиной с негромким щелчком.

В подсобке было так же сумрачно, как и в баре. Большую часть помещения занимал массивный искусно вырезанный стол со столешницей из цельного куска дуба. А за столом, спинкой ко мне, стояло кресло ручной работы – кожаное, с латунными заклепками.

– Э-э-э... Добрый вечер? – вопросительно сказал я. – Вы хотели меня видеть?

Кресло мучительно медленно развернулось. Я затаил дыхание в ожидании разгадки, кто же в нем сидит. Но в кресле никого не было.

– Ха-ха, очень смешно. Но вот я здесь, кто бы вы ни были.

От стены донесся булькающий смех. Внезапно вспыхнул свет, озарив большой аквариум. Только рыбок в нем не было. Вместо рыбок в аквариуме возле пластикового сундучка с сокровищами бултыхалась отрубленная бородатая голова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.